

список, находящийся в сборнике, приобретенном на Печоре, в значительной степени отличается от опубликованного Н. Субботиным и тождественного ему списка Q.I.214. Половину его текста занимает подборка материалов, не вошедших в окончательный вид «Ответа». Между тем материалы эти очень важны как для понимания общей позиции Макария в вопросе о земельных владениях церкви и монастырей, так и отношения его к литературному наследию своих непосредственных предшественников, в частности к сочинениям игумена Иосифа Волоцкого. Большую часть первого раздела «Писания» Макария занимают выборки из трактата волоколамского игумена в защиту церковных богатств.

Следует обратить внимание еще на одну интересную особенность «Писания» митрополита Макария. Она адресована «к великому князю Ивану Васильевичу», т. е. написана до того, как Иван IV в 1547 г. венчался на царство. Следовательно, можно полагать, что Иван IV обдумывал вопрос о секуляризации церковных и монастырских земель еще задолго до Стоглавого собора, а митрополит Макарий, возглавлявший тогда русскую церковь, подготавливал материал для защиты «непоколебимости» земельных прав церкви. Позднее (не ранее 1547 г.), когда Иван IV в какой-то форме предложил митрополиту Макарию отдать в государственную казну «недвижимые вещи»,⁵ Макарий написал «Ответ» с подробным изложением ряда материалов, узаконивающих, с точки зрения церковных деятелей, их права на обладание земельными имуществами. Таким образом, новый список послания Макария Ивану IV дает интересный материал для суждения об отношении Ивана IV к церковной и монастырской собственности значительно ранее того времени, когда он поставил об этом вопрос на Стоглавом соборе 1551 г. Подготовительные материалы митрополита Макария не пропали даром: они были использованы и в послании царю Ивану IV и в «Ответе о вотчинах и куплях» на Стоглавом соборе 1551 г.⁶ Макарий изъяс из этих подборок только одну формулировку, которая чрезвычайно ярко характеризовала его отношение к царю, посягающему на собственность церкви и монастырей. Ни в послании, ни в «Ответе» не фигурирует фраза: «Аще же и сам царь, нося багряницу и царский венец, надеясь благородству и саном гордящися негодовати начнут нашего повеления, и святым правилом не покаяющеся святых отец, дерзнет таковая сотворити, той с прержеченными осужден будет яко гласу господню противятся».⁷

«Писание» Макария в сборнике ПС № 7 является, по-видимому, копией с подготовительных материалов митрополита «всая Руси». Несмотря на то что в нем есть два случая чисто механических ошибок, допущенных переписчиком: князь — в нас (л. 171 об.), ответ — свет (л. 180),⁸ список этот гораздо лучше передает текст своих первоисточников, чем список Волоколамский № 522 и ГПБ, Q.I.214. Объясняя, почему церковнослужители носят белый клобук, список сборника ПС № 7 передает правильное чтение: «Мы же покрываху его главному о сем белым видом воскриение начертавше на священнейшую главу».⁹ Сравни с Грамотой Константина:

⁵ О том, что Иван IV предложил отдать земли, можно судить из «Ответа» Макария: «И того ради молим твое царское величество и много со слезами челом бием, чтобы еси, царь и государь князь великий Иван Васильевич, всея Руси самодержец, . . . у пречистой богородици и у великих чудотворцев из дому тех недвижных вещей, в данных богами в наследие благ вечных, не велел взяти» (Летописи русской литературы и древности, т. V, стр. 136).

⁶ Стоглав. Казань, 1862, стр. 339, 340.

⁷ ИРЛИ, Печорское собр., № 7, лл. 178 об.—179.

⁸ Последняя ошибка легко объясняется. В слове «ответ» «т» было выносным: Ответ. «О» могло быть не дописано с правой стороны, и писец принял его за «с».

⁹ ИРЛИ, Рукописное собр., ПС № 7, лл. 183 об.—184.